

HISTORICAL-CULTURAL FIELD/ ТАРИХИ-МӘДЕНИ БАҒЫТ/
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

History and Archaeology/ Тарих және археология/ История и археология

Article

Род (клан) Кыргыз в составе башкир. Башкиро-кыргызские этногенетические параллели¹

А. Бикбулатова^a, *А. Асылгужин^b, А. МаксUTOва^c

^aКыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, Республика Кыргызстан
(E-mail: tataroved.anisa@yandex.com)

^bАНО «Центр изучения исторического наследия народов Башкортостана «Шежере», Уфа, Республика Башкортостан
(E-mail: asylbert@gmail.com). *Автор для корреспонденции: asylbert@gmail.com

^cЕвразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан
(E-mail: albina_kzt83@mail.ru)

ARTICLE INFO

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:
башкиры, кыргызы,
генетическое
родство,
Кыргызская
волость,
гаплогруппа,
субклад, этнические
контакты, эпос.

Проникновение в Башкирию таких родоплеменных групп, как хакас, киргиз, ун, сарыг, ас, а также табын, относится к IX–X вв. и связано с экспансией хакасов (кыргызов) в западном направлении, в эпоху так называемого «кыргызского великодержавия». Важные сведения для реконструкции ареала расселения башкир и кыргызов содержатся в работах средневековых восточных (арабских, персидских) географов и историков. Во времена Чингиз-хана, как это отражено в «Кысса-и Чингиз-хан», кыргызы давно были частью башкирского народа, составляя самостоятельный Кыргызский улус (аймак, илэу). После принятия башкирами московского (российского) подданства в середине XVI в. традиция автономного политико-правового статуса башкир была сохранена. Большая часть башкирских родов официально (юридически) закрепили за собой занимаемые ими земли – коллективное право родов (вотчинное право).

Результаты генетических исследований помогают уточнить версии происхождения и пути миграции предков родового объединения Кыргыз в составе башкир, уточнить вопросы о генетической близости протестированных представителей ряда башкирских и кыргызских родов (кланов). Целый ряд иных родовых групп башкир имеют относительно близкое генетическое родство с кыргызскими родами (а также ряда казахских родов) по Y-хромосоме на различных родственных субкладах Y-хромосомной гаплогруппы R1a. Особый интерес представляет обнаруженная генетическая близость протестированных представителей башкирского рода Кошсо и кыргызского Кушчи из Таласской области Кыргызстана.

MPHTI 03.61.91

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-4-17-35>

Received 29 October 2024. Revised 07 November 2024. Accepted 24 November 2024. Available online 29 December 2024.

Для цитирования: А. Бикбулатова, А. Асылгужин, А. МаксUTOва Род (клан) Кыргыз в составе башкир. Башкиро-кыргызские этногенетические параллели // Turkic Studies Journal. 2024. Т. 6. № 4. С. 17-35. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-4-17-35>

For citation: A. Bikbulatova, A. Asilguzhin, A. Maksutova Kyrgyz clan (tribe) within the Bashkirs. Bashkir-Kyrgyz ethnogenetic parallels // Turkic Studies Journal. 2024. Vol. 6. No 4. P. 17-35. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-4-17-35>

¹ Работа выполнена при поддержке гранта «История субэтнической группы Естек среди казахов», ИРН АР 14972995

Введение

В период инкорпорации башкирских земель в составе расширяющегося Московского государства по отношению к башкирам была распространена государственная практика управления народом, опробованная еще в период пребывания башкирских племен в составе Улуса Джучи. За башкирами рода Кыргыз, поселения которых образовали Кыргызскую волость, были закреплены земли в западной части Башкортостана, ныне это: части Илишевского, Бакалинского, Шаранского, Туймазинского р-ов Башкортостана; части Актанышского и Ютазинского р-ов Татарстана. Как и другие башкирские роды-племена, кыргызские башкиры как автономная структура была должна, во-первых, выплачивать натуральную “подать” или налог – ясак, во-вторых, в случае необходимости снаряжать и формировать вооруженные отряды. Долгий исторический период, вплоть до подавления крупнейшего башкирского восстания, произошедшего в 1735-1740 гг., за башкирами сохранялась обязанность охраны юго-восточного пограничья Московии. Сопоставление письменных источников, верифицированные генетическими исследованиями и сохранившимися в народной памяти легендами и шежере (родословными), открывают новые аспекты в понимании средневековых реалий и феномена инфильтрации рода кыргыз в составе башкир, дают ответы на вопросы, связанные с процессами формирования этнической идентичности и ее уровней (родовой, общенациональной). Важным источником, подтверждающим древнюю историю взаимодействий башкир и кыргызов, выступают сохранившиеся предания и мифологические сообщения.

Материалы и методы исследования

В статье будут использоваться по преимуществу классические методы истории, в первую очередь, источниковедческий, сравнительно-исторический. Сравнительно-исторический метод позволяет обобщить и дать анализ для большого массива источников по теме исследования, свидетельствующих об этнокультурных параллелях тюркских народов. Анализ ранее накопленных источников и комплексное изучение ретроспективности событий за продолжительный исторический период поможет выявить ряд ранее неочевидных закономерностей этнических связей башкир и кыргызов.

С целью уточнения вопросов, связанных со степенью этногенетического родства кыргызских и башкирских родов (кланов), используются методы, применяемые в генетических исследованиях (судебно-медицинский (forensic genetics) метод исследования STR-маркеров, методы изучения полиморфизма STR-маркеров, а также SNP-маркеров Y-хромосомы). Генетические исследования предоставляют уникальную возможность подтвердить или опровергнуть исторические гипотезы происхождения

относительно крупной родовой группы (племени) в составе башкирского народа – Кыргыз; установить этногенетическое родство иных родовых групп в составе башкир и кыргызов, в частности, родовой группы Кошсо у башкир и Кушчи у кыргызов. Генетический анализ потомков башкирского рода Кыргыз, сделанный в рамках подготовки и реализации проекта «История башкирских родов», показал, что у представителей этого рода (клана) по полиморфизму Y-хромосомы с наибольшей частотой представлена гаплогруппа I-M253. Однако целый ряд иных родовых групп башкир имеют относительно близкое генетическое родство с кыргызскими образцами.

Степень изученности темы

Историки Л.Р. Кызласов и Р.Г. Кузеев датируют появление в пределах Исторического Башкортостана таких родоплеменных групп, как кахас, киргиз, ун, сарыг, ас, а также табынских родов IX-X вв., по мнению указанных ученых, это было связано с экспансией хакасов (кыргызов) в западном направлении. Ими сделан ряд ценных выводов по кыргызско-башкирскому взаимодействию, в числе которых отметим предположение о том, что в определенное время границы Кыргызского каганата расширились вплоть до Уральских гор (Кызласов, 1984; Кузеев, 1974).

Одним из научных направлений кыргызского исследователя И. Молдобаева стало изучение нематериального культурного наследия кыргызов, башкир и других тюркских народов, в первую очередь, такого вида этнокультурного наследия народов, как эпосы. Важные сведения по этой теме содержит специальная его монография «Башкирско-киргизские параллели в этнонимике эпоса «Манас»» (Молдобаев, 1982). Кроме того, отдельная глава (Глава 3) «Отражение этнических связей киргизов в эпосе «Манас»» в его монографии посвящена киргизско-башкирским параллелям в этнонимии эпоса «Манас», также отдельная глава указанной работы посвящена киргизско-казахским этническим связям (Молдобаев, 1985). Аналогичными по тематике параллелей в эпическом наследии башкир и кыргызов стали материалы в статье «Урал батыр» – важнейший источник по истории древних башкир» известного башкирского историка-археолога Н.А. Мажитова (Мажитов, 1995). Необходимо отметить и публикацию З.Г. Аминова, где им делается интересная попытка реконструкции такой сложной проблемы, как этногенез башкирского народа через анализ эпоса «Урал батыр», а также путем сопоставления мифов, эпосов других народов, в том числе кыргызского «Манас» (Аминев, 2013).

Для целей нашего исследования важные сведения по географии расселения кыргызов и башкир содержит знаменитый труд средневекового автора Махмуда ал-Кашгари, помещающего башкир в относительной близости с регионами исторического расселения кыргызов (Кашгари, 2005). Важные сведения для реконструкции ареала расселения башкир и кыргызов содержатся в работах других восточных географов - Абу

Исхак аль-Истахри, Ибн Хаукаля (*Viae Regnorum*, 1927), а также историка Махмуда Гардизи, упомянувшего встречу башкир с древними кыргызами и заключении ими во второй половине IX в. союза (История Хакасии, 1993).

Комплексным исследованием кыргызско-башкирских этногенетических и историко-культурных взаимосвязей стала вышедшая в 2017 г. работа Тимура Аюпова «Кыргызско-башкирские этногенетические и историко-культурные взаимосвязи». В этой монографии на основе сопоставительного анализа приводятся добротные архивные и полевые материалы восточных авторов, данные этнографии, языкознания и фольклора по теме историко-культурных взаимосвязей башкир и кыргызов (Аюпов, 2017).

В 2015 г. в рамках реализации проекта многотомной истории башкирских родов вышел отдельный том, посвященный башкирскому роду Кыргыз, целью которого было дать максимально полные сведения об этнической, политической истории этого родового объединения, истории их поселений, языковых и культурных особенностях, а также их генетической истории (ИБР Кыргыз). Этногенетические параллели башкир и кыргызов также отражены и во многих других томах этого проекта (ИБР Табын; ИБР Кошсо и др.).

Следует отметить, что в советский и постсоветский период истории также и журналисты обоих народов обращали внимание на башкирско-кыргызские этнические связи. Среди публикаций в Башкортостане отметим статью С. Амантаева (Амантаев, 2017). В одном из номеров газеты «Советтик Кыргызстан» за 1985 г. был опубликован материал М.Мавляшиева о сохранившихся среди башкир легендах о переселении в села Киргиз-Мияки, Кипчак-Аскар енисейских кыргызов, о топонимах Башкирии, имеющих параллели с кыргызами (Аюпов, 2017: 3) и в других изданиях (Таштаналиев, 2009; Россышь 2006; Мамуров, 2008).

Основная часть работы посвящена анализу этнической истории кыргызов и башкир с помощью инструментов, предоставляемых генетическими методами (изучение полиморфизма Y-хромосомы), что существенно помогает закрыть лауну в изучаемой проблематике. За последние 15 лет были проведены отдельные исследования генетического происхождения кыргызов, казахов, башкир и других родственных тюркских народов, однако они еще далеко от завершения. Ответить на ряд дискуссионных вопросов происхождения родоплеменного объединения Кыргыз в составе башкир, а также попытаться ответить на вопрос о родственности других этнических компонентов родственных тюркских народов помогает обобщение и сопоставление ранее опубликованных исследований по данной теме методами генетики. Члены авторского коллектива принимали участие в полевых этногенетических исследованиях методами генетики потомков носителей рода Кыргыз в составе башкир, а также иных родовых групп, имеющих этногенетические параллели с кыргызами (ИБР Кыргыз; ИБР Табын; ИБР Кошсо). В работе над проектом нами были использованы также результаты

генетических исследований наших казахских коллег (Сабитов и др., 2012, Сабитов, 2013) и коллег из других стран (Zerjal et al, 2002; Гаплогруппы, 2023; İlhan Cengiz).

Анализ

Кыргызская (Киргизская) волость в числе башкирских волостей фиксируется в русских документах, начиная с XVI в. Известный этнограф Р.Г. Кузеев писал: *«...выскажем предположение, что башкирские киргизы являются потомками древних (енисейских) киргизов»* (Кузеев, 1974: 361), а также сделал предположение о приходе киргизов в Башкирию в составе кыпчакской волны в XIII-XIV вв., по преданиям, пишет историк, древняя родина киргизов находилась далеко в «сибирской стороне» (Кузеев, 1974: 339-340). Историк Т.М. Аюпов, сделавший анализ записанных у башкир и киргизов легенд-преданий, выявил ряд примеров существования длительных этнокультурных связей между указанными народами, ныне живущими на значительном удалении друг от друга, а обнаруженные в них *«схожие сюжеты, общие этнонимы, антропонимы и топонимы указывают на чрезвычайную сложность и общие истоки этногенеза кыргызского и башкирского народов, что является немаловажным фактором при изучении их истории»* приходит к предположению о том, что башкирские киргизы (род Кыргыз, Кыргызская волость в западной Башкирии) являются потомками древних киргизов Центральной Азии (Аюпов 2023: 114). Особый интерес представляет сохранившееся в составе южнокыргызского племени баргы отдела адигине небольшого рода «башкир» (с. Жалпакташ Узгенского р-на и с. Торгой Кара-Кульджинского р-на Ошской области), что, по мнению Т. Аюпова, *«является этнонимическим выражением тех прямых контактов»* (Аюпов, 2023:116).

В период «кыргызского великодержавия» (экспансии Кыргызского каганата в IX–X вв.) в обширном регионе, охватывающем Западный Алтай и Восточный Казахстан, в результате смешения киргизов, кимаков, уйгуров и других появились новые племена. Об одной из таких культур говорится в персидском сочинении конца X в. «Худуд ал-алам»: *«Каркар(а)-хан – еще одна область, принадлежащая кимакам, и жители ее напоминают по [своим] обычаям хырхызов»* (Аристов, 1896: 277-456). Исследователи обратили внимание на близость названия этой области Кимакского каганата к этнониму «киргиз». (Бартольд, 1973) Отмеченное, по мнению Ш. Н. Исянгулова, позволяет сделать предположение, что *«и башкирское племя Киргиз является одним из подобных образований, испытавших влияние Кыргызского каганата и перенявшего этноним»* (Исянгулов, 2015: 29). Арабо-мусульманская историко-географическая литература помогает уточнить вопрос о пределах максимального расширения границ кыргызского каганата в период «великодержавия». Представитель классической географической школы X в. Абу Исхак аль-Истахри, а вслед за ним Ибн Хаукаль – автор «Худуд аль-‘алам», считали, что

р. Волга (Итил) берет свое начало в земле кыргызов: «Что касается реки Итил, то, как мне стало известно, она появляется недалеко от хирхизов...» (Viae Regnorum, 1927: 222). Опираясь на представления восточных исследователей, считавших р. Белую (Агидель), вытекающую из Рифейских гор (джабаль Кукайа), истоком Волги (Итиля), историк Л.Р. Кызласов делает предположение, что в определенное время границы Кыргызского каганата расширились вплоть до Уральских гор (История Хакасии, 1993: 85). Период пребывания носителей этнонима кыргыз в степях Зауралья отразился в мусульманских источниках и в топонимии. Сделаем предположение, что название р. Кыштым, протекающей в современной Челябинской области (ныне здесь есть г. Кыштым на одноименной реке), может быть свидетельством о превращении проживавших в тот далекий период жителей (племен) Восточного Зауралья в кыргызских данников – кыштымов.

Важным источником, свидетельствующем о взаимодействии башкир и кыргызов, является сообщение, точнее мифологический рассказ, персидского автора XI в. Абу Саид Абд ал-Хай бен аз-Заххак бен Махмуд Гардизи о встрече башкир с древними кыргызами. Согласно указанному источнику, по всей видимости, во второй половине IX в. башкиры заключили союз с древними кыргызами (История Хакасии 1993: 85). Тем самым они выступили врагами уйгуров, огузов, кимаков и кипчаков. Интересным является и относительно верная реконструкция пути, ведущего из страны славян в землю хазар (Поволжье), оттуда – в Башджурт (то есть к башкирам в Южное Приуралье), затем к кимакам (Средний Иртыш), далее через Алтай на Енисей к кыргызам (Кызласов, 1984: 120).

На круглой карте мира выдающегося средневекового ученого-лексикографа, грамматиста и диалектолога Махмуда ал-Кашгари (или Махмуд ибн аль-Хусейн ибн Мухаммед аль-Кашгари) (1101–1029 гг.) обращает на себя внимание географическое расположение страны Башкир (в переводе китайского исследователя казахского происхождения Нурлана Кенжеахмета – Fiyāfi Bashqirt (States of Bashqirt) – т.е. страна Башкир (Kenzheakhmet, 2021: 12-13) – в междуречье рек Иртыш (верховья) и Или (Ила), т.е. Башкирия (башкиры) помещена в относительной близости с регионами исторического расселения кыргызов. По-видимому, на карте Махмуда ал-Кашгари отражена та часть башкирских племен, которая, мигрировав в Приаралье и далее на Южный Урал через указанную территорию, позднее консолидировалась с другими частями этноса.

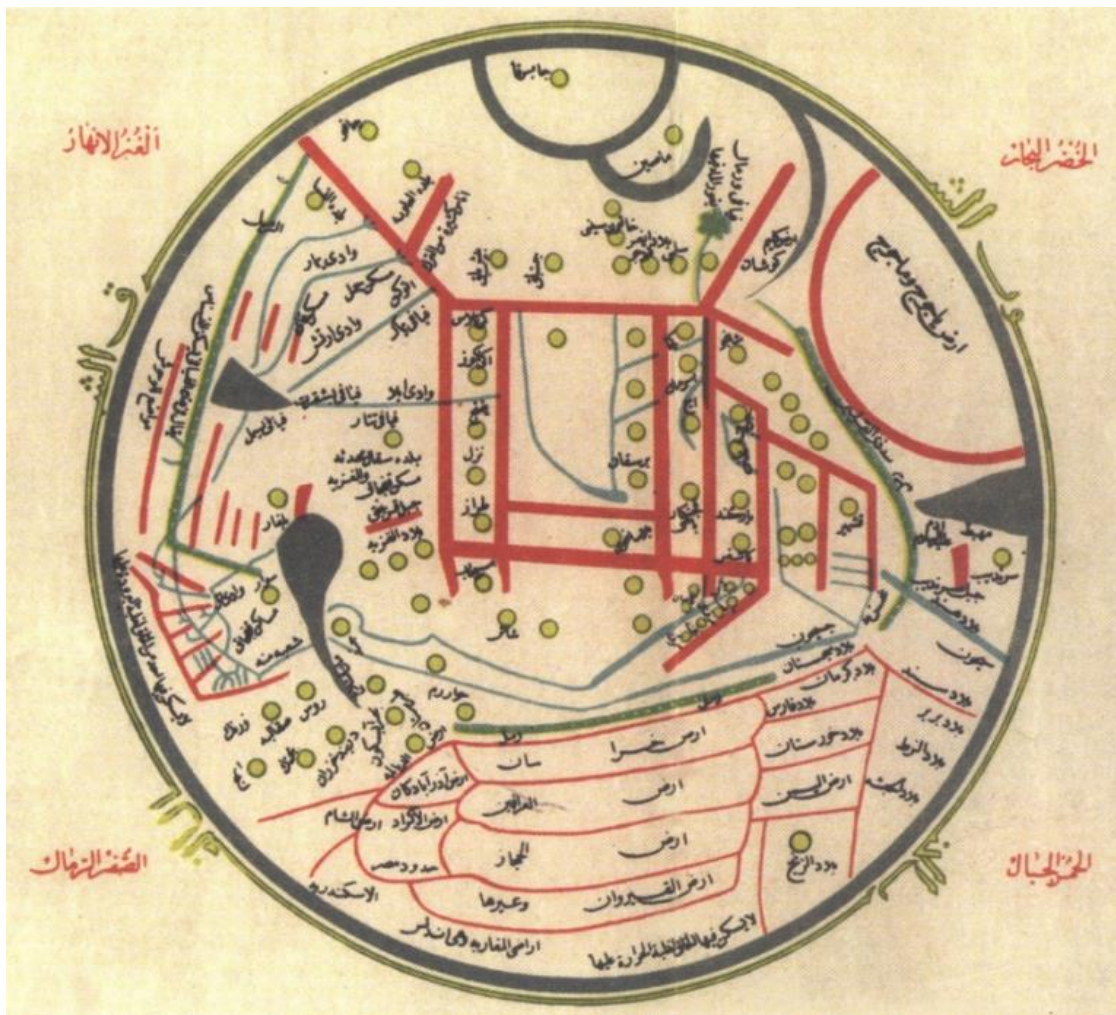

Рис. 1. Круглая карта мира Махмуда ал-Кашгари, XI в.

Л.Р. Кызласов, ссылаясь на работу Р.Г. Кузеева, полагал что проникновение в Башкирию таких родоплеменных групп, как кахас, киргиз, ун, сарыг, ас, а также табын, относится к IX–X вв. и связано с экспансией хакасов (кыргызов) в западном направлении. В некоторых деревнях современного Гафурийского района Республики Башкортостан, населенных башкирами рода кесе-табын, имеется подразделение «кахас», что следует связывать с хакасами. Несомненным является одно: часть так называемых западных табынцев появилась в Башкирии задолго до начала XIII в.

В этой связи представляет интерес сопоставление результатов генетических исследований Y-ДНК табынских и других родо-племенных групп (кланов) башкир с современными кыргызами.

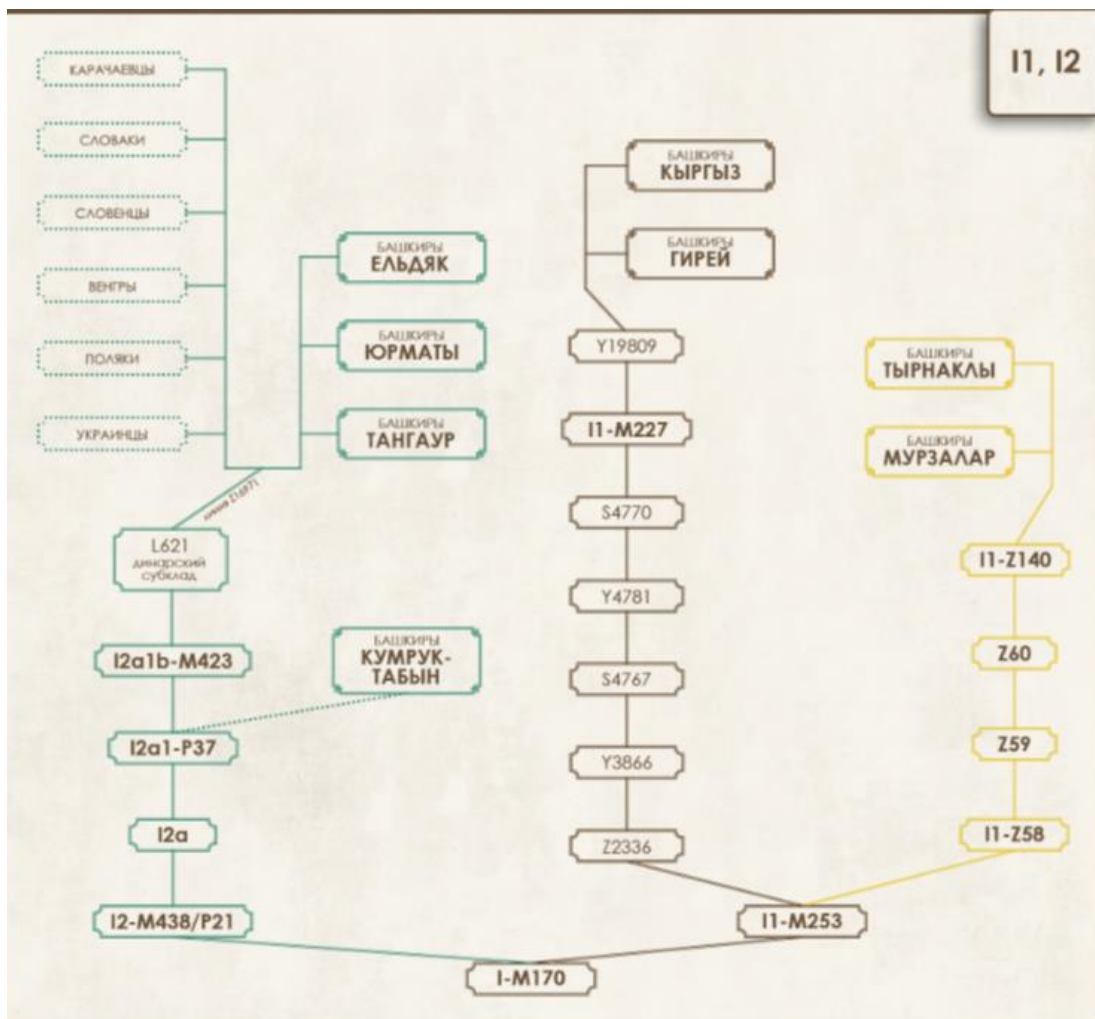

Рис.2. Башкирские кланы на филогенетическом древе субкладов «западно-евразийской» гаплогруппы I-M270.

В рамках подготовки и реализации проекта «История башкирских родов» был сделан анализ гаплотипов и у потомков башкирского рода Кыргыз. Результаты генотипирования показали, что у представителей этого рода (клана) по полиморфизму Y-хромосомы с наибольшей частотой представлена гаплогруппа I-M253 (образцы ДНК были взяты в основном у башкир рода Кыргыз в Илишевском и Бакалинском районах РБ, в ходе проведенных в 2014 г. экспедиций по сбору генетического материала под общим руководством проф. МГНЦ РАН Е.В. Балановской). Указанная гаплогруппа представлена у башкир несколькими субкладами. По результатам генотипирования в коммерческих лабораториях было установлено, что представители рода Кыргыз, а также потомки соседнего рода (клана) Гирей принадлежат к субкладу I1-M227 указанной гаплогруппы I-M253, а родовые группы айлинской территориальной группы племен – Мурзалар и Тырнаклы – к субкладу I1-Z140 гаплогруппы I-M253. (см. Рис.2.

Башкирские кланы на филогенетическом древе субкладов «западно-евразийской» гаплогруппы I-M270). Отдельные представители этой гаплогруппы встречаются среди некоторых семейно-родовых групп минских и юрматынских башкир. Наиболее вероятно, что субклад I1-M227 возник на территории Швеции, учитывая связь разных субкладов I1 с германскими народами, можно предположить, что и субклад I1-M227 имел изначально германское (скандинавское) происхождение. Линия, в которую входят линии I1-M72 и предки башкир рода Гирей и Кыргыз, возникла, с наибольшей вероятностью, в регионе Восточной Балтики (Литва и территория Северо-Восточной Польши) в начале I тыс. н. э. Этот регион с древнейших времен населяли представители различных балтских племен (ИБР Кыргыз: 58-60).

Представляет интерес относительная близость в генетическом плане современным кыргызам представителей целого ряда других башкирских родов (кланов), о чем будет изложено ниже.

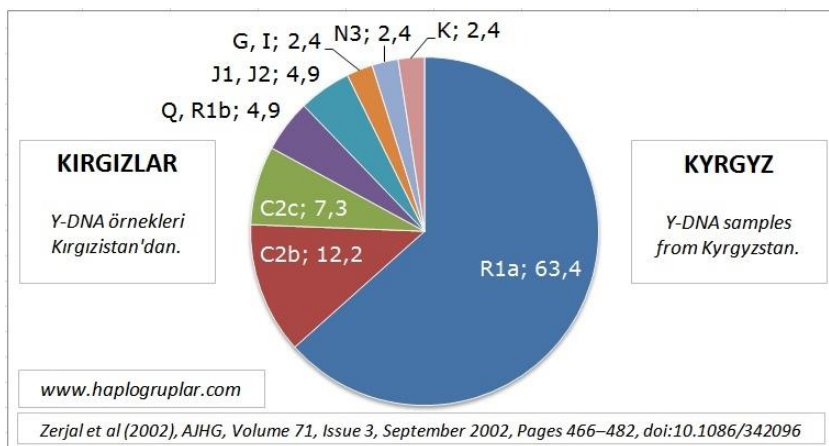

Рис.3. Распределение гаплогрупп кыргызов Кыргызстана по публикации: A Genetic Landscape Reshaped by Recent Events: Y-Chromosomal Insights into Central Asia, Volume 71, Issue 3, p.466-482, September 2002.

Последние исследования ученых показали преобладание у современных кыргызов (по разным расчетом от 50 % до 65 %) различных родственных субкладов Y-хромосомной гаплогруппа **R1a**. Согласно сведениям из кыргызского проекта генетических данных FTDNA: гаплогруппа R1a составляет – 55.3%, гаплогруппа C3 – 25.5%, гаплогруппа O – 8.5%, гаплогруппа N1 – 4.2%, гаплогруппа R1b – 4.2%, гаплогруппа J2 – 2.1% [Гаплогруппы 2023]. По другим данным (на основе работ Татьяны Зержал (Tatiana Zerjal) и ее коллег (R. Spencer Wells, Nadira Yuldasheva, Ruslan Ruzibakiev, Chris Tyler-Smit), процентный состав Y-гаплогруппы гаплогруппы R1a у кыргызов выявлен гораздо в большей степени у кыргызов Кыргызстана и представляется в следующем виде: R1a – 63,4 %, гаплогруппа C2b – 12,2 %, гаплогруппа C2c – 7,3 %, гаплогруппа Q – 4,9 % гаплогруппа R1b - 4,9 %, гаплогруппа J1 – 4,9 %, гаплогруппа J2 – 4,9 %, гаплогруппа

G – 2,4 %, гаплогруппа I 2,4 %, гаплогруппа N3 – 2,4 %, гаплогруппа K – 2,4 %. (Zerjal et al 2002) (см.: Рис.3. Распределение гаплогрупп кыргызов Кыргызстана).

Еще в большей степени гаплогруппа R1a1 распространена среди кыргызов в Синьзян-Уйгурском АО Китая (см. Рис. 4. Распределение гаплогрупп кыргызов в Китае).

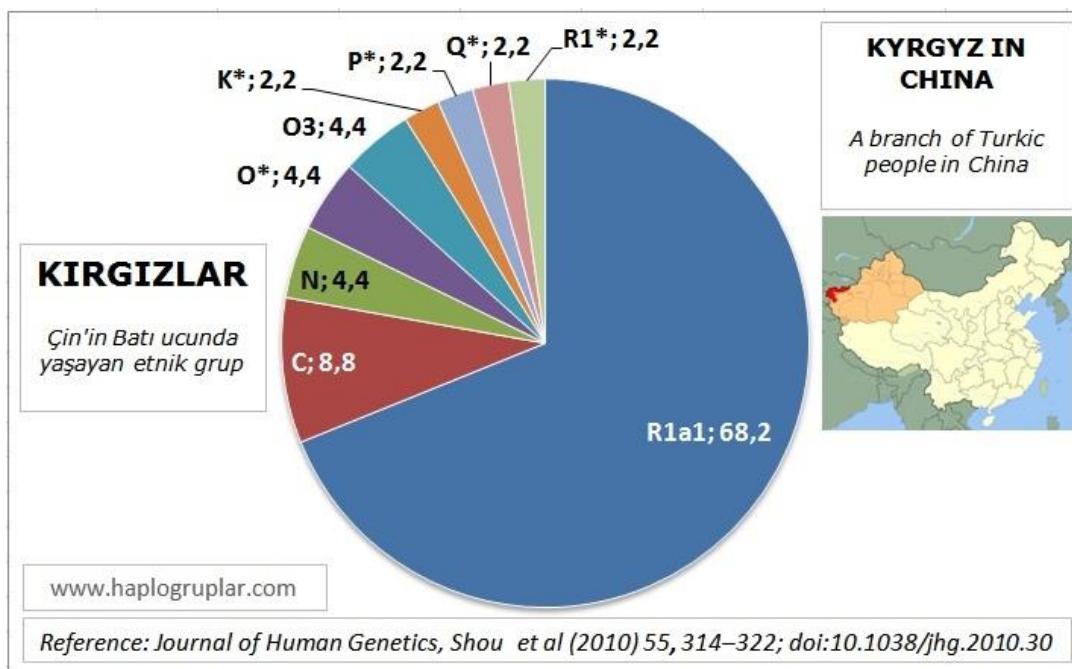

Рис.4. Распределение гаплогрупп кыргызов в Китае (по: İlhan Cengiz. Orta Asya'nın Genetik Yapısı. TENGRITAGH AKADEMIYESI. Uyghur Academy of Art and Science).

Гаплогруппа R1a у современных кыргызов (см. FTDNA) делится на 2 субклада; основным является Z2125, выявленный у 90% носителей этой гаплогруппы, остальные 10% относятся к R1a (Z94*). Удивительно, но генетические данные практически полностью совпадают с родоплеменным деление кыргызов «санжыра», где правое и левое крыло кыргызов считается ядром кыргызов (90% R1a Z2125 соответственно), а подразделение «ичкилик» относится к племенам, имеющим изначально иное происхождение.

Гаплогруппа R1a1 преобладает среди потомков Адигине и Тагая (кыргызских родов Бугу, Саяк, Талкан и др.). Скорее всего, большая часть носителей гаплогруппы R1a среди современных кыргызов, коих примерно 50 % от всех кыргызов, являются потомками по прямой мужской линии одного человека, жившего в 10-11 веках (Сабитов и др., 2012; Сабитов и др., 2013). Это подтверждается и таким методом популяционной генетики, как анализ TMRCA (Time to Most Recent Common Ancestor), определяющий время жизни первого общего предка для данной популяции и проведенной генетиком О.А. Балаганской, а также таким важным письменным источником XVI в. Маджму

ат-Таварих, в котором были четко зафиксированы кыргызские санжира того периода (Материалы, 1973: 207-209). Кыргызы, носители линии YP1456 субклада R1a1-Y349 на филогенетическом древе R1a1-Z93, оказались близки южным алтайцам и теленгитам, некоторым группам казахов и литовским тюркам. Наиболее близко на указанном филогенетическом древе R1a1-Z93 находится башкирский клан Юрматы (линия YP348 указанного субклада R1a1-Y349 субклада R1a1-Z2125).

«Азиатские» субклады R1a1-Z93 гаплогруппы R1a1-M198 преобладают у целого ряда башкирских племен (кланов): Кыпчак, Тангаур, Тамьян и Теляу (находятся на линии Y2633 субклада R1a1-Z2123 и далее субклада R1a1-Z2125); многочисленной табынской группы племен, а также родов Кудей, Айле, Катай (на линии Y5977 того же субклада R1a1-Z2123). (см. Рис.5. Башкирские кланы на филогенетических древах субкладов «паневразийской» гаплогруппы R1a-M198).

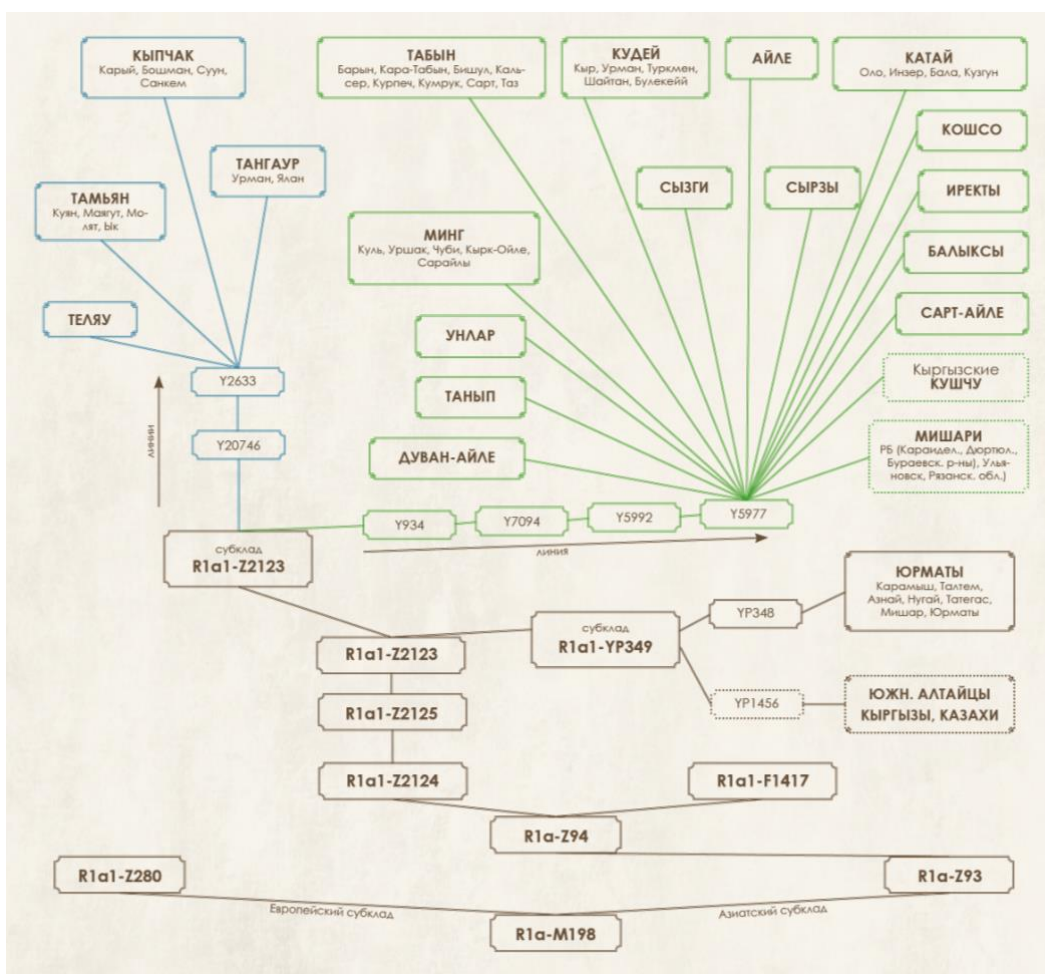

Рис. 5. Башкирские кланы на филогенетических древах субкладов «паневразийской» гаплогруппы R1a-M198.

Учитывая изложенное, соответствие между данными генетики, в частности, относительно указанных генетических субкладов гаплогруппы **R1a** и родословных, наблюдается при исследовании не только крупнейших башкирских родоплеменных объединений, как Табын и Кыпсак, относительно небольших – Тангаур, Катай, Айле, Сызги и других, но *«такая же корреляция наблюдается при сопоставлении данных о генетическом происхождении и данных родословных преданий кыргызских и казахских племен»* (ИБР Табын: 267).

Представляет интерес обнаруженная генетическая близость протестированных представителей башкирского рода Кошсо и кыргызского Кушчи из Таласской области Кыргызстана. Здесь отметим что по всей видимости, племя кушу (гэшу), известное науке по китайским хроникам и древнетюркским надписям, соответствует племени кушчи (кошсо), которое является составной частью родовой номенклатуры кыргызов, узбеков и башкир. Имеются сведения о том, что племя кушу должно было обитать к северу от Бешбалыка, скорее всего, на южных склонах Алтая. Известный историк Н.А. Аристов сопоставляет его с подразделением кушу (кошчу) в составе тяньшанских кыргызов (Аристов, 1896: 298). Обобщая имеющийся комплекс материалов, башкирский историк Р.Г. Кузеев делает следующее заключение: *«Если идентификация этнонима кушчу (кошсо) с племенем гэшу китайских источников правильна, то в VI-VII вв. кушчинцы участвовали в тюркской экспансии в Среднюю Азию и составляли одно из образований Западнотюркского каганата»* (Кузеев, 1974: 216). Для целей нашей работы представляют интерес результаты по так называемому модалльному 12-маркерному гаплотипу генетической линии (кластера) гаплогруппы **R1a-M198**. Представители башкирских родов Кошсо из Мечетлинского района РБ и Сызги из Красноуфимского района Свердловской области принадлежат к той генетической линии, которая хорошо выделяется даже на 12 Y-STR-маркерах, что и представитель рода Кушчу Таласской области Кыргызстана: *«Специфичны значения Y-STR-маркеров DYS390 = 24 и DYS385b = 15, но наиболее специфично значение DYS439 = 12. Такое значение чрезвычайно редко встречается в гаплотипах гаплогруппы R1a-M198»* (ИБР Кошсо: 115-117).

Полученные результаты

Включение носителей этнонима Кыргыз в этническую среду башкир могло произойти уже в историческую эпоху, отмеченную как «кыргызское великодержавие». Предположительно в IX-X вв., во время кратковременных походов кыргызов, этноним (политоним) «кыргыз» получил широкое распространение в Центральной Азии. Кыргызы в 840 г. разгромили Уйгурский каганат, после чего часть уйгуров ушла в Восточный Туркестан, где стала известна под именем тугуз-гузов. Часть уйгуров вынуждена была переселиться на запад. Преследуя их, кыргызы к середине IX в. вышли к Среднему Иртышу, постепенно приближаясь к восточным отрогам Южного Урала, где пришли в соприкосновение с древними башкирами. Не случайно в верховьях реки Урал

и на Среднем Иртыше раскопаны курганы древнехакасской (древнекыргызской), так называемой тюхтятской культуры IX-X вв.

Род Кыргыз в составе башкир возник в результате наложения на местный приуральский этнический субстрат, маркируемый гаплогруппой I1-M227, небольшой группы мигрантов - енисейских кыргызов. Следовательно, исходя из данных письменных источников, кыргызский компонент в этногенезе башкир, по всей видимости, входит в число древних компонентов. Небольшая группа носителей этнонима «Кыргыз», доминировавшая политически, не оставила заметного следа в генетике потомков башкирского рода Кыргыз. Дав свое имя этой численно преобладавшей группе населения, она растворилась в ней. В то же время в генетическом плане современным кыргызам относительно близок, на некоторых линиях филогенетических древ субкладов «паневразийской» гаплогруппы R1a-M198, ряд башкирских кланов. В первую очередь, это потомки племени (клана) Юрматы, также близки между собой потомки башкирского клана Кошсо и клана (рода) Кушчи Таласской области Кыргызстана. В этой связи не случайным выглядят сведения, записанные известным исследователем истории кыргызов С.М. Абрамзоном у информатора С.Джумаева, сообщившего, что *«по происхождению башкиры ближе к киргизам, чем казахам»*. Указанные сведения были зафиксированы В.Абрамзоном в ходе экспедиции 1954 г., когда было записано известное предание-родословная кыргызов, согласно которой *«у Бурута (Бурут – один из экзоэтнонимов кыргызов – авт.) были сыновья Кабыран и Усун; у Кабырана – Эштек и Нуркунан. От Усуна произошли все казахи, от Нуркунана – ойгуты, киргизы и джедигеры, а от Эштека (эштеками или естеками называли башкир казахи – авт.) – башкиры»* (Абрамзон, 1990: 74).

Заключение

Историко-картографический материал ученых (географов, диалектологов, историков) средних веков, этнокультурные параллели сюжетов народных преданий-легенд, а также идентичные этнонимы и топонимы указывают на наличие общих этнокультурных компонентов башкир и кыргызов. Результаты генетических исследований башкирских и кыргызских кланов (родов) подтверждают сложный характер их формирования и позволяют уточнить, какие именно этнические пласты этих народов имеют относительную этногенетическую близость.

Литература

Абрамзон С.М., 1990. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе: Кыргызстан. 480 с.

Амантаева С., 2017. Кыргыз дустар – Башкортостанда // Йэшлек. 23-се июн.

Аминев З.Г., 2013. Эпос «Урал батыр» и мифология башкир. Уфа: Издательство «ДизайнПресс». 160 с.

Аристов Н.А., 1896. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. СПб. Вып. III–IV.

Аюпов Т., 2017. Кыргызско-башкирские этногенетические и историко-культурные взаимосвязи / Науч. ред. О. Дж. Осмонов. Б: Триада Принт. 242 с.

Аюпов Т.М., 2023. Генеалогические предания — ценный источник изучения кыргызско-башкирских историко-культурных связей // Народы и религии Евразии, 28(4). С. 110-121.

Бартольд В.В., 1973. Сочинения / В. В. Бартольд. М.: Наука. Т. 8. 724 с.

«Гаплогруппы казахов, узбеков и киргизов - коренных жителей Средней Азии», 2023. [Ссылка на электр. ресурс: https://haplogroup.narod.ru/centr_asia.html (проверено 10.12.2023 г.).]

История башкирских родов. Кыргыз, 2015. Том 10 / С.И. Хамидуллин, Ю.М. Юсупов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев, И.Р. Саитбатталов, В.Г. Волков, А.А. Каримов, А.М. Зайнуллин, Р.М. Камалов, Ф.С. Марваров, Р.М. Рыскулов, А.Р. Асылгужин, А.Я. Гумерова, Г.Ю. Галеева, Г.Д. Султанова. Уфа: ГУП РБ Уфимский полиграфкомбинат. 808 с.

История башкирских родов. Табын, 2017. Том 28. Ч. 2 / С.И. Хамидуллин, Б.А. Азнабаев, И.Р. Саитбатталов, И.З. Султанмуратов, Р.Р. Шайхеев, Р.Р. Асылгужин, В.Г. Волков, А.А. Каримов, А.М. Зайнуллин. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; КИТАП. 832 с.: илл.

История башкирских родов. Кошсо, Сызги, Упей, 2016. Том 18 / С.И. Хамидуллин, Б.А. Азнабаев, И.З. Султанмуратов, И.Р. Саитбатталов, Р.Р. Шайхеев, Р.Р. Асылгужин, А.М. Зайнуллин, В.Г. Волков, А.А. Каримов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; Уфимский полиграфкомбинат. 527 с.: илл.

История Хакасии, 1993. История Хакасии с древнейших времен до 1917 года /Под ред. Л.Р. Кызласова. М.: Восточная литература, Наука. 528 с.

Исянгулов Ш.Н., 2015. Башкиро-кыргызские этногенетические связи // Вестник Челябинского государственного университета. № 16 (371). История. Вып. 65. С. 26–31.

Кузеев Р.Г., 1974. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука. 572 с.

Кызласов Л.Р., 1984. История Южной Сибири в средние века. М.: Высшая школа. 167 с.

Мажитов Н.А., 1995. Эпос «Урал батыр» – важнейший источник по истории древних башкир // Эпос «Манас» и эпическое наследие народов мира: Тезисы докладов научного симпозиума. Б. С. 54 – 55.

Махмуд ал-Кашгари, 2005. Диван лугат ат-турк. Диван лугат ат-турк. – Перевод, предисловие и комментарии З.-А.М. Ауэзовой. Алматы: Дайк-Пресс. 1288 с.

Мамуров А., 2008. «Илькаем»: башкирам праздник посвящен // Эхо Оша. 30 января.

Материалы по истории кыргызов и Кыргызии, 1973. Выпуск I. (Ромодин В.А. - редактор). Москва. 283 с.

Молдобаев И.Б., 1982. Башкирско-киргизские параллели в этнонимике эпоса «Манас» // Вопросы этнической истории Южного Урала. Уфа. 83 с.

Молдобаев И.Б., 1985. Отражение этнических связей киргизов в эпосе «Манас». Издательство «Илим». Фрунзе.

Россыпь, 2006. Россыпь башкирских звезд в Кыргызстане // 25 кадр (Журнал). № 6 (15). С. 20-23.

Сабитов Ж.М., Даулет Б., 2012. «Потомки Адигине и Тагая среди кыргызов»// The Russian Journal of Genetic Genealogy. Vol 4, No 2 (2012)/Vol 5, No 1 (2013). С. 48-51.

Сабитов Ж., 2013. Происхождение кыргызов с точки зрения полиморфизма Y – хромосомы. Агентство АКИpress. 30 сентября 2013 г. [ссылка на электр. ресурс: https://kgcode.akipress.org/unews/un_post:1828].

Таштаналиев Б., 2009. Башкыр кыргыздары // Аалам кыргыздары (Эл аралык коомдук, адабий-көркөм журнал). № 5. 34 б.

İlhan Cengiz. Orta Asya'nın Genetik Yapısı. TENGRITAGH AKADEMIYESI. Uyghur Academy of Art and Science [ссылка на электр. ресурс: <https://biyologlar.com/orta-asyanin-genetik-yapisi/>].

Kenzheakhmet Nurlan, 2021. Eurasian Historical Geography as Reflected in Geographical Literature and in Maps from the 13th to the Mid-17th Centuries. Deutsche Ostasienstudien 24. OSTASIEN Verlag.

Viae Regnorum, 1927. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishak al'Istakhri. Ed. M. J. de Goeje // Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars I. Ed. 2. Leiden.

Zerjal et al, 2002. A Genetic Landscape Reshaped by Recent Events: Y-Chromosomal Insights into Central Asia, Volume 71, Issue 3. September. P.466–482. [Ссылка на электр ресурс: [http://www.cell.com/ajhg/abstract/S0002-9297\(07\)60328-0](http://www.cell.com/ajhg/abstract/S0002-9297(07)60328-0); İlhan Cengiz. Orta Asya'nın Genetik Yapısı. TENGRITAGH AKADEMIYESI. Uyghur Academy of Art and Science [ссылка на электр. ресурс: <https://tengritagh.org/2015/07/23/orta-asyanin-genetik-yapisi/>].

Reference

Abramzon S.M., 1990. Kirgizy i ikh etnogeneticheskie i istoriko-kulturnye svyazi [The Kyrgyz and their ethnogenetic and historical-cultural links]. Frunze: Kyrgyzstan. 480 p. [in Russian].

Amantaeva S., 2017. Qyrgyz duchtar – Bashqortostanda. Yashlek. 23-se iyun. [in Bashkir].

Aminev Z.G., 2013. Epos «Ural batyr» i mifologiya bashkir [The «Ural Batyr» epic and the mythology of the Bashkirs]. DesignPress Publishers. Ufa. 160 p. [in Russian].

Aristov N.A., 1896. Zametki ob etnicheskom sostave tyurkskikh plemen i narodnostey i svedeniya ob ikh chislennosti [Notes on the ethnic composition of Turkic tribes and nationalities and information on their number]. Zhivaya starina [Living Antiquity]. Saint-Petersburg. Vol. III-IV. [in Russian].

Ayupov T., 2017. Kyrgyzsko-bashkirskie etnogeneticheskie i istoriko-kulturnye vzaimosvyazi [Kyrgyz-Bashkir ethnogenetic and historical-cultural interrelationships]. Nauch. red. O. Dzh. Osmonov [Scientific ed. by O. J. Osmonov]. Triad Print. Bishkek. 242 p. [in Russian].

Ayupov T.M., 2023. Genealogicheskie predaniya — tsennyy istochnik izucheniya kyrgyzsko-bashkirskikh istoriko-kulturnykh svyazey [Genealogical legends - a valuable source for studying Kyrgyz-Bashkir historical and cultural ties], Narody i religii Evrazii [Peoples and Religions of Eurasia], 28(4). P. 110-121. [in Russian].

Bartold V.V., 1973. Sochineniya V.V. Bartold [Essays, Bartold V. V.]. Moscow: Nauka. T. 8. 724 p. [in Russian].

«Gaplogruppy kazakhov, uzbekov i kirgizov - korenykh zhiteley Sredney Azii» [«Haplogroups of Kazakhs, Uzbeks and Kyrgyz - indigenous inhabitants of Central Asia»], 2023. [Electronic resource]. Available at: https://haplogroup.narod.ru/centr_asia.html (Accessed 10.12.2023. [in Russian].

Istoriya bashkirskikh rodov. Tabyn. Tom 28. Ch. 2 [IBR Tabyn - History of Bashkir clans. Tabyn. Vol. 28. Part. 2], 2017. S.I. Khamidullin, B.A. Aznabaev, I.R. Saitbatalov, I.Z. Sultanmuratov, R.R. Shaykheev, R.R. Asylguzhin, V.G. Volkov, A.A. Karimov, A.M. Zaynullin. Institute for the Study of

Language and Literature, Ufa Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences. KITAP. Ufa. 832 p.: ill. [in Russian].

Istoriya bashkirskikh rodov. Koshso, Syzgi, Upey. Tom 18 [IBR Koshso - History of Bashkir clans. Koshso, Syzgi, Upey. Vol. 18], 2016. S.I. Khamidullin, B.A. Aznabaev, I.Z. Sultanmuratov, I.R. Saitbattalov, R.R. Shaykheev, R.R. Asylguzhin, A.M. Zaynullin, V.G. Volkov, A.A. Karimov. Institute for the Study of Language and Literature, Ufa Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences. Ufa Polygraph Combine. 527 p.: ill. [in Russian].

Istoriya Khakasii s drevneyshikh vremen do 1917 goda [History of Khakassia from ancient times to 1917], 1993. Pod red. L.R. Kyzlasova [Edited by L. R. Kyzlasov]. Oriental literature. Nauka. Moscow. 528 p. [in Russian].

Isyangulov Sh.N., 2015. Bashkiro-kyrgyzskie etnogeneticheskie svyazi [Bashkir-Kyrgyz ethnogenetic links], Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. History. Iss. 65. № 16 (371). P. 26–31. [in Russian].

Kuzeev R.G., 1974. Proiskhozhdenie bashkirskogo Naroda. Etnicheskiy sostav, istoriya rasseleniya [Origin of the Bashkir people. Ethnic composition, history of settlement]. Nauka. Moscow. 572 p. [in Russian].

Kyzlasov L.R., 1984. Istoriya Yuzhnoy Sibiri v srednie veka [History of Southern Siberia in the Middle Ages]. Higher School. Moscow. 167 p. [in Russian].

Mazhitov N.A., 1995. Epos «Ural batyr» – vazhneyshiy istochnik po istorii drevnikh bashkir [The «Ural Batyr» epic is the most important source on the history of the ancient Bashkirs], Epos «Manas» i epicheskoe nasledie narodov mira: Tezisy dokladov nauchnogo simpoziuma [The «Manas» Epic and the Epic Heritage of the Peoples of the World: Theses of Reports of the Scientific Symposium]. Bishkek. P. 54-55. [in Russian].

Makhmud al-Kashgari, 2005. Divan lugat at-turk. Divan lugat at-turk. – Perevod, predislovie i kommentarii Z.-A. M. Auezovoy [Sofa lugat at-turk by Mahmud al-Kashgari. Diwan lugat at-turk. - Translation, foreword and commentary by Z.-A. M. Auezova]. Dyke Press. Almaty. 1288 p. [in Russian].

Mamurov A., 2008. «Ilkaem»: bashkiram prazdnik posvyashchen [«Ilkaem»: a holiday dedicated to Bashkirs]. Ekho Osha [Echoes of Osh]. 30 January. [in Russian].

Materialy po istorii kyrgyzov i Kyrgyzii. Vypusk I. (Romodin V.A. - redaktor) [Materials on the history of the Kyrgyz and Kyrgyzia. Issue I. (V.A. Romodin - editor)], 1973. Moscow. 283 p. [in Russian].

Moldobaev I.B., 1982. Bashkirsko-kirgizskie paralleli v etnonimike eposa «Manas» [Bashkir-Kyrgyz parallels in the ethnonymy of the «Manas» epic], Voprosy etnicheskoy istorii Yuzhnogo Urala [Issues of ethnic history of the Southern Urals]. Ufa. 83 p. [in Russian].

Moldobaev I.B., 1985. «Otrazhenie etnicheskikh svyazey kirgizov v epose «Manas» [«Reflection of Kyrgyz ethnic ties in the «Manas» epic»]. Ilim Publishing House. Frunze. [in Russian].

Rossyp bashkirskikh zvezd v Kyrgyzstane [A plaser of Bashkir stars in Kyrgyzstan], 25 kadr (Zhurnal) [25 Frame (Magazine)], 2006. № 6 (15). P. 20-23. [in Russian].

Sabitov Zh.M., Daulet B., 2012. «Potomki Adigine i Tagaya sredi kyrgyzov» [«Descendants of Adigine and Tagai among the Kyrgyz»]. The Russian Journal of Genetic Genealogy. Vol 4, No 2 (2012)/Vol 5, No 1 (2013). P. 48-51. [in Russian].

Sabitov Zh., 2013. Proiskhozhdenie kyrgyzov s tochki zreniya polimorfizma Y—khromosomy [Origin of the Kyrgyz from the point of view of Y-chromosome polymorphism]. AKIpress Agency. 30

September. [Electronic resource]. Available at: https://kgcode.akipress.org/unews/un_post:1828. [in Russian].

Tashtanaliev B., 2009. Bashkyr kyrgyzdary. Aalam kyrgyzdary (El aralyk koomduk, adabiy-körkөm zhurnal). № 5. 34 p. [in Bashkir].

İlhan Cengiz. Orta Asya'nın Genetik Yapısı. TENGRITAGH AKADEMIYESI. Uyghur Academy of Art and Science. [Electronic resource]: <https://biyologlar.com/orta-asyanin-genetik-yapisi>.

Kenzheakhmet N., 2021. Eurasian Historical Geography as Reflected in Geographical Literature and in Maps from the 13th to the Mid-17th Centuries. Deutsche Ostasienstudien 24. OSTASIEN Verlag.

Viae Regnorum, 1927. Viae Regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishak al'-Istakhri. Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars I. Ed. 2. Leiden.

Zerjal et al, 2002. A Genetic Landscape Reshaped by Recent Events: Y-Chromosomal Insights into Central Asia, Volume 71, Issue 3. September. P. 466–482. [Ссылка на электр ресурс: [http://www.cell.com/ajhg/abstract/S0002-9297\(07\)60328-0](http://www.cell.com/ajhg/abstract/S0002-9297(07)60328-0); İlhan Cengiz. Orta Asya'nın Genetik Yapısı. TENGRITAGH AKADEMIYESI. Uyghur Academy of Art and Science. [Electronic resource]. Available at: <https://tengritagh.org/2015/07/23/orta-asyanin-genetik-yapisi/>.

A. Bikbulatova^a

^a*J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan
(E-mail: tataroved.anisa@yandex.com)*

A. Asilguzhin^b

^b*ANO Centre for the Research of Historical Heritage of the Peoples of Bashkortostan 'Shezhere', Ufa,
Republic of Bashkortostan
(E-mail: asylbert@gmail.com)*

*Corresponding author: asylbert@gmail.com

A. Maksutova^c

^c*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan
(E-mail: albina_kzt83@mail.ru)*

Kyrgyz clan (tribe) within the Bashkirs: Bashkir-Kyrgyz ethnogenetic parallels

Abstract. The migration of tribal groups including the Khakas, Kirghiz, Un, Saryg, As, and Tabyn into Bashkiria dates back to the 9th-10th centuries and is associated with the westward expansion of the Khakas (Kyrgyz) during the era of the so-called 'Kyrgyz great power'. The works of medieval Eastern (Arab and Persian) geographers and historians provide significant information for reconstructing the settlement areas of the Bashkirs and Kyrgyz. By the time of Genghis Khan, as evidenced in the 'Kyssa-i Genghis Khan', the Kyrgyz had long been integrated into the Bashkir people, forming an independent Kyrgyz ulus (аймақ, иләү). After the Bashkirs accepted Moscow (Russian) subjection in the middle of the 16th century, the tradition of autonomous political and legal status among the Bashkirs was preserved. The majority of the Bashkir clans officially (legally) secured the lands they occupied under the system of collective clan rights (fiefdom rights).

The results of genetic studies help clarify theories about the origin and migration paths of the ancestors of the Kyrgyz clan association within the Bashkirs, shed light on the genetic affinities between representatives of certain Bashkir and Kyrgyz clans.

Keywords: Bashkirs, Kyrgyz, genetic kinship, Kyrgyz ulus, haplogroup, subclade, ethnic contacts, epic.

А. Бикбулатова^а

*^аЖ.Баласагын атындағы Қырғыз ұлттық университеті, Бішкек, Қырғызстан
(E-mail: tataroved.anisa@yandex.com)*

***А. Асылгужин^б**

*^б«Шежере» Башқұртстан халықтарының тарихи мұрасын зерттеу орталығы», Уфа,
Башқұртстан Республикасы
(E-mail: asylbert@gmail.com)*

*Байланыс үшін автор: asylbert@gmail.com

А. Максумова^с

*^сЛ.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан Республикасы
(E-mail: albina_kzt83@mail.ru)*

Башқұртстан құрамындағы қырғыз руы. Башқұрт-қырғыз этногенетикалық параллельдері

Аннотация. Башқұртстанға хакас, қырғыз, ун, сарыг, ас, сондай-ақ табын сияқты тайпалық топтардың енуі IX-X ғасырларға жатады және хакастардың (қырғыздардың) батыс бағытта, «қырғыз ұлы державасы» деп аталатын дәуірде кеңеюімен байланысты. Башқұрттар мен қырғыздардың қоныстану аймағын қайта құру үшін маңызды ақпарат ортағасырлық шығыс (араб, парсы) географтары мен тарихшыларының еңбектерінде қамтылған. Шыңғыс ханның кезінде «Қисса-и Шыңғыс ханда» көрсетілгендей, қырғыздар бұрыннан башқұрт халқының бір бөлігі болып, Тәуелсіз Қырғыз ұлысын (аймақ, иләу) құрады. XVI ғасырдың ортасында башқұрттар Мәскеу (орыс) бодандығын қабылдағаннан кейін башқұрттардың автономды саяси-құқықтық мәртебесі дәстүрі сақталды. Башқұрт руларының көп бөлігі ресми түрде (заңды түрде) өздері иеленген жерлерді – рулардың ұжымдық құқығын (вотчиналық құқық) қамтамасыз етті.

Генетикалық зерттеулердің нәтижелері башқұрттар құрамындағы қырғыз рулық бірлестігінің ата-бабаларының шығу тегі мен көші-қон жолының нұсқаларын нақтылауға, бірқатар башқұрт және Қырғыз руларының (кландарының) сыналған өкілдерінің генетикалық жақындығы туралы сұрақтарды нақтылауға көмектеседі. Башқұрттардың бірқатар басқа рулық топтары Y хромосомасының әртүрлі туыстық субкладтарында Y хромосомасы бойынша Қырғыз руларымен (сондай-ақ бірқатар қазақ руларымен) салыстырмалы түрде жақын генетикалық туыстыққа ие. Гаплогруппа R1a. Башқұрттың Қошсо руы мен Қырғызстанның Талас облысындағы Кушчи руының сынамадан өткізілген сыналған өкілдерінің генетикалық жақындығы ерекше қызығушылық тудырады.

Кілт сөздер: башқұрттар, қырғыздар, генетикалық туыстық, қырғыз болысы, гаплогруппа, субклад, этникалық байланыстар, эпос.

Сведения об авторах:

Аниса Бикбулатова, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнологии, источниковедения и историографии, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, ул. Фрунзе, 547, Бишкек, Республика Кыргызстан.

Альберт Асылгужин, докторант, сотрудник АНО «Центр изучения исторического наследия народов Башкортостана «Шежере»», ул. Островского, 18, Уфа, Республика Башкортостан.

ORCID: 0009-0001-0862-3873

Альбина Максүтова, докторант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. К. Сатпаева, 2, Астана, Республика Казахстан.

ORCID: 0000-0002-8198-2629

Information about authors:

Anisa Bikbulatova, Doctor of History, Professor of the Department of Archaeology, Ethnology, Source Studies and Historiography, J. Balasagyn Kyrgyz National University, 547 Frunze Str., Bishkek, Republic of Kyrgyzstan.

Albert Asylguzhin, Doctoral Student, Researcher of the ANO Centre for the Research of Historical Heritage of the Peoples of Bashkortostan «Shezhezhera», 18 Ostrovskogo Str., Ufa, Republic of Bashkortostan.

ORCID: 0009-0001-0862-3873

Albina Maksutova, Doctoral Student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 K. Satpayev Str., Astana, Republic of Kazakhstan.

ORCID: 0000-0002-8198-2629

Авторлар туралы мәлімет:

Аниса Бикбулатова, тарих ғылымдарының докторы, археология, этнология, деректану және тарихнама кафедрасының профессоры, Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті, Фрунзе көшесі, 547, Бішкек, Қырғызстан Республикасы.

Альберт Асылгужин, докторант, «Шежере» Башқұртстан халықтарының тарихи мұрасын зерттеу орталығы АкеҰ қызметкері, Островский көшесі, 18, Уфа, Башқұртстан Республикасы.

ORCID: 0009-0001-0862-3873

Альбина Мақсүтова, докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қ. Сәтбаев көшесі, 2, Астана, Қазақстан Республикасы.

ORCID: 0000-0002-8198-2629